

Об исчислении срока доследственной проверки

Российское уголовно-процессуальное законодательство традиционно рассматривает возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

О целесообразности существования этого этапа судопроизводства споры ведутся десятки лет, он имеет как своих сторонников, так и противников. Отделение этого этапа от процедуры собственно расследования и, главное, его недостаточная правовая регламентация порождают ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться правоприменителям. К таковым относятся, например, объем процессуальных полномочий следователя на этой стадии, соблюдение прав участвующих лиц¹ и др.

Настоящее выступление будет касаться одного из проблемных вопросов стадии возбуждения уголовного дела – исчисления срока доследственной проверки. Здесь корректнее говорить даже не о сроке проверки – он установлен в законе вполне определенно, это трое суток, в течение которых согласно ч.1 ст.144 УПК РФ следователь должен принять решение по сообщению о преступлении. Проблема заключается в том, как определять *окончание* этого срока. Ее практический смысл – в том, что от этого зависит, какую дату должен будет поставить следователь в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела (или о возбуждении дела).

Следственная практика по этому, на первый взгляд, ясному вопросу в территориальных подразделениях Следственного комитета РФ складывается далеко неоднозначно.

Первая сложившаяся на практике точка зрения исходит из того, что дата вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна отличаться от даты, в которую поступило сообщение о преступлении, на три. Например, если по КРСП рапорт об обнаружении признаков преступления зарегистрирован 10-го числа, то постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть вынесено 13-го числа или ранее. Следователи, придерживающиеся этой точки зрения, таким образом, полагают, что сутки, в течение которых поступило сообщение о преступлении, принимать в расчет не нужно.

Противоположную точку зрения разделяют следователи, которые включают дату регистрации сообщения о преступлении в трехсуточный срок.

¹ Небезызвестный федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вопреки ожиданиям, проблему не столько прояснил, сколько усугубил.

У них постановление об отказе в возбуждении дела по дате будет отличаться от даты КРСП на два (12-е число для приведенного выше примера).

Опыт проведения занятий в формате «круглого стола» в Санкт-Петербургском филиале Института повышения квалификации Следственного комитета РФ показал, что примерно треть слушателей придерживается первой точки зрения, остальные - второй.

Однако при этом четко аргументировать свою точку зрения – будь то первая или вторая – следователи затрудняются, ссылаясь на то, что «так сложилось» в их регионе.

В юридической литературе рассматриваемый вопрос незаслуженно обойден вниманием. Авторы комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу РФ не останавливаются на нем, видимо, полагая очевидным². Однако, как мы увидели – это далеко не так.

Необходимо отметить, что указанная проблема характерна не только для срока доследственной проверки, но и для ряда других сроков, исчисляемых сутками. Так, например, ст.172 УПК РФ предписывает предъявить обвинение не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого; согласно ч.3 ст.50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления соответствующего ходатайства следователь предлагает обвиняемому пригласить другого защитника, и т.д.

Разные подходы к применению ч.1 ст.144 УПК РФ вызваны неоднозначностью самой нормы - буквальное прочтение ее текста ответа на вопрос не дает – в смысл фразы «принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения» укладываются и первый, и второй подходы.

Поэтому рассматривать проблему необходимо системно - через призму положений ст.128 УПК РФ об исчислении процессуальных сроков.

Среди авторов, которые затрагивают вопрос исчисления сроков, мнения также разделились. Из тех, кто придерживается первой точки зрения (т.е. полагает ненужным учитывать день поступления сообщения, вынесения постановления и др.), можно отметить Безлепкина Б.Т., который в своем комментарии к УПК РФ приводит пример расчета срока, исчисляемого сутками³ – допустим, 30 июля судьей вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Оно, согласно ч.11 ст.108

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. А.Я.Сухарева, М.: «Норма», 2004; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. В.И.Радченко, В.Т.Томина, М.П.Полякова, М.: «Юрайт-издат», 2006; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. И.Л.Петрухина, М.: «Велби», «Проспект», 2008; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Рыжаков А.П. (подготовлен для системы «Консультант-Плюс», 2010)

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Безлепкин Б.Т., М.: «Проспект», 2012.

УПК РФ, может быть обжаловано в срок не позднее трех суток со дня вынесения. Поэтому жалоба должна быть подана до истечения суток 2 августа (в июле 31 день). Свою позицию автор, однако, никак не аргументирует.

Ту же точку зрения, и так же без аргументов высказывают Воскобойников И.О. и Гайдышева М.Г.⁴ Они демонстрируют «абсурдность» противоположного подхода примером – если заявление о преступлении зарегистрировано в 23 часа 50 минут, то первые сутки истекают через 10 минут после регистрации повода. Здесь игнорируется очевидный контрдовод – если сообщение зарегистрировано в 0 часов 05 минут, то срок проверки, исчисляемый этими авторами, фактически составит четверо суток. Для нашего примера это будут без пяти минут сутки 10-го числа, плюс еще трое суток до 24 часов 13-го.

Верным же представляется другой подход – который состоит в том, что первые сутки, в течение которых поступило сообщение о преступлении, являются именно первыми, а не «нулевыми» как в рассмотренных выше примерах, и более того – учитываются как целые, то есть округляются в большую сторону.

Действительно, согласно ч.1 ст.128 УПК РФ, для сроков, исчисляемых месяцами, не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока. На иные сроки, в том числе, исчисляемые сутками, коль скоро о них такой оговорки нет, это правило, очевидно, не распространяется. Поэтому для них *должны приниматься* во внимание те час и сутки, которыми начинается течение срока.

Учитывая это, смысл ч.1 ст.144 УПК РФ надо понимать так, что решение по сообщению о преступлении принимается в течение трех суток со дня его поступления, *включая этот день*⁵.

Таким образом, положения ч.1 ст.144 УПК РФ во взаимосвязи с ч.1 ст.128 УПК РФ позволяют утверждать, что сутки, в которые поступило сообщение о преступлении, должны включаться в срок доследственной проверки, поэтому процессуальное решение по зарегистрированному 10-го числа сообщению должно быть датировано как максимум 12-м.

Эту точку зрения разделяет Маслов И.В., который, правда, ее никак не аргументирует. В его работе лишь приводится пример – «если сообщение о преступлении поступило в 10:00 1 января, то принять по нему решение необходимо 3 января не 10:00, а до 23:59»⁶.

⁴ Воскобойников И.О., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. 2013. №5. с.24.

⁵ «День» в данном случае является синонимом «суток» – см. Толковый словарь русского языка. С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова – URL: ozegov.info/

⁶ Уголовно-процессуальные сроки в досудебном производстве: монография / И.В.Маслов. – М.: «Норма: ИНФРА-М, 2013, с.33

Жамков А.А., также придерживающийся принципа «плюс два», считает, что в противном случае происходит смешение различных категорий (масштаба) времени: часов и суток, которое представляется ему неверным⁷.

Сказанное выше позволяет предположить причины, из-за которых по вопросу срока доследственной проверки мнения правоприменителей разошлись так кардинально. Дело в том, что ранее действовавший УПК РСФСР в ст.103 «Исчисление сроков» предусматривал для всех сроков правило, которое сейчас существует только для исчисляемых месяцами – не принимать в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков. Поэтому следователи вполне обоснованно прибавляли к дате регистрации три дня (не включая первый) и именно на этот срок ориентировались как на предельный для проведения проверки. В некоторых регионах, как видим, эта традиция сохранилась до сих пор.

С учетом изложенного, во избежание разночтений представляется необходимым внести определенность в нормативное регулирование данного вопроса и явно обозначить в УПК РФ момент, с которого начинается исчисление процессуальных сроков.

Глушков Максим Рудольфович – заведующий кафедрой криминалистики Санкт-Петербургского филиала ФГКОУ ДПО «Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2 частях. Ч.1. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С.131-134.

⁷ Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь, 2009, №4.